

КУЛЬТОВАЯ ПЛОЩАДКА ОСТРОВ ВЕРЫ 9 НА ОЗЕРЕ ТУРГОЯК

С.А. Григорьев

THE CULT SITE VERA ISLAND 9 ON THE LAKE TURGOYAK

S. Grigoriev

Ключевые слова: остров Веры, Южное Зауралье, энеолит, мегалиты, менгиры, культовая площадка, скульптура

Культовая площадка Остров Веры 9 расположена на юго-восточном мысу острова. В исследованной центральной части площадки располагается два менгира, между которыми находится алтарь. Раскопки площадки выявили керамические материалы периода раннего энеолита, липчинской культуры и гребенчатые. Интересно то, что эти материалы не смешаны. Каждый тип располагается у определенного менгира. Это, и некоторые иные особенности площадки, позволили предположить, что здесь заключались браки между разнокультурными группами.

Key words: Vera Island, Southern TransUrals, Eneolithic, megaliths, menhirs, cultic place, sculpture

Cultic place of Vera Island 9 is situated on the south-east cape of the island. In the excavated central part of the place two menhirs are situated, with an altar stone between them. Excavation of the place revealed ceramic materials of the period of Early Eneolithic, combed ware and that of Lipchinka culture. It is interesting that these materials are not mixed. Each type is situated near a particular menhir. This, as well as some other features of the place allowed us to assume that marriages between groups of different cultures and origins took place here.

Остров Веры, расположенный на озере Тургойак в горнолесной зоне Южного Зауралья, отличается чрезвычайной концентрацией археологических памятников различных эпох. Вдоль его южного и западного берегов, не прерываясь, тянется поселенческий слой каменного века. Лишь скальные выходы, разграничивающие площадки, позволяют условно выделить отдельные поселения. В центральной части выявлены мегалитические объекты и ряд иных памятников и предметов, свидетельствующих об их культовом назначении [Григорьев и др., 2007; Григорьев и др., 2008].

Одним из наиболее ранних памятников острова является культовая площадка «Остров Веры 9», исследованная в 2008 году (рис. 1, А)¹. Площадка расположена на мысу в юго-восточной части острова. Представляет собой ровную поверхность с незначительным возвышением в северо-западной части, размерами 20×7-8 м, ориентированную по линии северо-запад – юго-восток в соответствии с общей ориентировкой острова. С севера площадка ограничена гребнем увала, с юга – небольшой скальной грядой по бровке

крутого склона. Высота над урезом воды 10-11 м. Примечательно, что сам остров представляет собой асимметричный увал, в пределах которого наблюдаются микроувалы, ориентированные параллельно основному с небольшим смещением относительно друг друга. Сравнительно ровные участки на острове встречаются между увалами и иногда у береговой линии. Но по гребню увала естественные ровные участки отсутствуют, что приводит к мысли о преднамеренном выравнивании площадки памятника. В восточной ее части располагается фалломорфный менгир, возвышающийся над современной поверхностью на 75 см. К юго-западу от него располагаются крупные гранитные валуны, которые установлены таким образом, что их поверхности слегка скошены навстречу друг другу, что создает единую композиционную группу с менгиром.

Раскопом общей площадью 34 м² была исследована территория, располагающаяся к западу от менгира, сам менгир и окружающие его валуны (рис. 1, Б – *разбивка раскопа произведена без учета магнитного склонения*). Под дерном зале-

---

¹ Недавно появилась публикация этого памятника Е.С. Яковлевой в материалах VI Всероссийской научной конференции «Этнические взаимодействия на Южном Урале». Имеющиеся текстуальные совпадения не носят случайного характера и в статье незаконно использованы наши материалы. Любые ссылки на эту публикацию недопустимы.

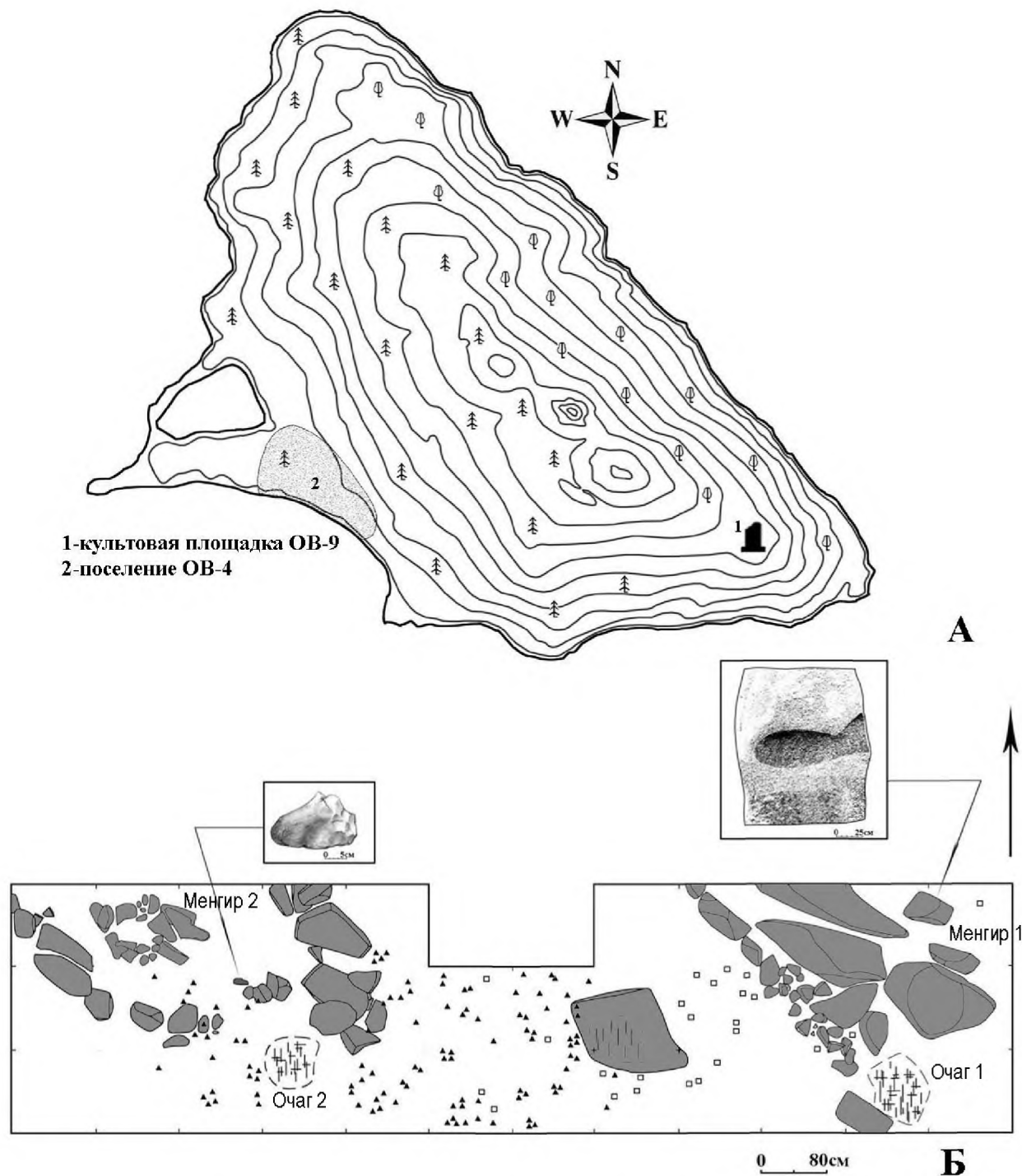

Рис. 1. А – Схема расположения культурной площадки Остров Веры 9; Б – план раскопа.
Находки керамики: квадраты – гребенчатой, треугольники – отступающе-накольчатой

гал однородный слой гумусированной темно-серой супеси, лишь к югу от менгира на небольшой площади между ними вклинивается небольшой поздний выкид желто-серой супеси. Погребенная почва зафиксирована не была, возможно, из-за земляных работ по выравниванию площадки. На ряде участков впоследствии материал был выявлен в верхней части материкового песка, он явно

тоже перемещался, но отделить стратиграфически перемещенный песок и материковый песок оказалось невозможно.

Площадка визуально четко делится на две половины, западную и восточную, с менгирными группами (менгир с окружающими камнями) в каждой из них, в центре же располагается плита. Она плоская, трапециевидной формы разме-

Рис. 2. Вид с юго-запада на менгирную группу. На переднем плане – алтарный камень

ром 1×1 м (рис. 2). Под ней лежал тонкий слой гумусированного грунта, подстилаемый светло-коричневой супесью. На материковом уровне обнаружен слой прокала прямоугольной формы размерами 50×60 см и мощностью 10 см, без находок и кальцинированных костей в заполнении. Вероятно, прокаливание грунта на данном участке перед помещением плиты имело ритуальное значение. По своему назначению плита, скорее всего, была алтарем.

В восточной части комплекса расположена менгирная группа 1, к югу от которой обнаружен очаг №1. Менгир – гранитный камень высотой 1,2 м от своего основания, в сечении 40×25 см. В верхней части имеется кварцитовая жилка, придающая камню фаллический вид (не исключается и подработка поверхности вокруг жилки, следы которой могли быть уничтожены ветровой эрозией²). С определенных ракурсов эта жилка выглядит как клювообразный выступ, придавая менгиру птероморфную форму. Нижняя часть менгира уплощена, задняя поверхность имеет следы обработки. Он вкопан в материковый грунт, в основании укреплен небольшими камнями (рис. 3). С северо-восточной стороны выбито пиктографическое изображение в пикетажной технике, что следует из характера следов обработки. Петроглиф представляет собой выбитое углубление линзовидной

формы с приставленным к нему треугольником, причем выемка глубже по верхнему контуру, внизу углубление выполаживается. Форма искусственной выемки не оставляет сомнения, что это изображение рыбы (рис. 4). Перед менгиром с юго-запада расположены четыре гранитных валуна без следов специальной обработки, поставленные на ребро и расположенные попарно.

К югу от менгирной группы 1 расчищены две плиты, лежащие на рыхлом гумусированном слое. Между ними зафиксировано углубление, в котором читаются очертания очага (очаг №1) в виде пятна светло-бурого прокаленного песка с углистыми включениями. Верхняя часть заполнения представлена красной полосой прокала, нижняя – бурой прокаленной супесью с углями. В основании лежит скальник. Размер очажной ямы 70×80 см, глубина 30 см.

С запада менгирная группа 1 имеет каменную ограду, ориентированную по линии СЗ-ЮВ. Камни отчасти лежат на материке, отчасти – на гумусе. Ограда упирается в очаг №1, отделяя менгирную группу от остальной части площадки.

К западу от алтаря располагается менгирная группа 2. В центре находится кольцевая каменная выкладка диаметром 85 см. Внутри ее выявлено углубление 40 см с камнями забутовки, лежащими внутри, но особенно плотно под каменной

² Обследование техники обработки менгира проведено В.Г. Котовым.

Рис. 3. Вид на менгирную группу с юго-востока. Менгир расположен за валунами, основание его вкопано в грунт и забутовано мелким камнем

выкладкой. С востока выкладка замкнута вытянутым уплощенным камнем размером 60×35 см. Этот камень повален и расколот на две крупные и одну маленькую часть. Первоначально он, по-видимому, стоял вертикально в этом углублении. С юга и запада от выкладки фиксируется линия каменного ограждения, с востока упирающаяся в скальник, вытянувшийся по линии ССВ-ЮЮЗ. Часть камней внешнего кольца материковая; скальная гряда, в свою очередь, могла быть частично разобрана для оформления площадки.

Как и каменная гряда в восточной половине, скальник в западной части упирается в очаг №2, расположенный к югу от менгирной группы 2. Он фиксировался на материке в виде темно-коричневого пятна; заполнение представляет собой песок с дресвой и углистыми включениями. К юго-востоку от выкладки обнаружен обработанный камень в форме головы животного размерами $22 \times 12 \times 12$ см. Боковые грани камня обработаны сколами и доработаны мелкой оббивкой. Левая сторона оббита чуть сильнее. Это позволяло более удобно взять изделие в левую руку. На макушке оббивкой и пикетажем выделены два небольших округлых выступа, имити-

рующие рога или уши. Между ними фиксируется пропилен, оставшийся от первичной обработки (рис. 5). При дальнейшем использовании выступы были заполированы [Котов, Васина, 2011. С. 127]. Выделены глазницы и оформлена свисающая верхняя губа животного, что делает его похожим на голову барана.

В ходе исследования памятника получен специфичный комплекс артефактов, включающий в себя каменные изделия, керамику, скульптурное изображение (описанное выше), «утюжок» и шлифованный топор (рис. 6, 7). Каменный инвентарь указывает на микропластинчатый характер индустрии и включает в себя как первичные заготовки, так и законченные изделия. Сырьем для их изготовления служили южно-уральские яшмы различных цветовых оттенков (от темно-зеленого до сургучного). Общее количество кремневых предметов – 475 экз. Среди них доминируют необработанные пластины – 343 экз. Правильную огранку имеют 265 пластин. Из них 7 целых, 120 проксимальных, 95 медиальных и 43 дистальных части. Пластины с неправильной огранкой – 78 экз. Из них 19 целые, 28 проксимальных, 8 медиальных и 23 дистальных частей.

Рис. 4. Петроглиф на задней плоскости менгира

По ширине пластины распределяются следующим образом: 206 экз. – до 0,7 см; 115 экз. – от 0,7 до 1,2 см; 22 экз. – более 1,2 см. Отщепы и чешуйки представлены 81 экземпляром и являются преимущественно отходами производства. В коллекции присутствуют 5 целых нуклеусов, два поперечных и один продольный скол. Целые нуклеусы имеют небольшие размеры, их высота не превышает 3 см, а поверхности скалывания с микролитическими негативами пластинчатых сколов (рис. 6, 34, 42-44). Все – одноплощадочные, из них 2 конических (один с круговым, другой с торцово-фронтальным снятием заготовок); так же 2 торцевых, 1 уплощенный, со скошенной к контрфорсу площадкой. Обработанные ретушью пластины – 14 экз., ретушь во всех случаях краевая, нанесена со стороны спинки – в 7 случаях, со стороны брюшка – в 5, одна пластинка отретуширована противоположной и попеременной ретушью (рис. 6, 1-3, 8, 11-15, 20, 29, 45-46). Две пластины можно классифицировать в качестве ножей, остальные являются вкладышами либо изделиями типа скобелей. В дополнение к этому, в коллекции памятника присутствуют 1 резчик (рис. 6, 23), 2 скобеля на пластинах (рис. 6, 16,

22), 2 остря (рис. 6, 17, 26) и 9 резцов (рис. 6, 4-7, 9-10, 27, 31, 38). Резцы относятся к типу угловых. Изготовлены на сечениях пластин шириной 0,5-0,8 см. Шесть имеют по одному рабочему лезвию, в пяти случаях оформленных одним резцовым сколом, лезвие одного оформлено двумя сколами, нанесенными под углом друг к другу. Один резец имеет два рабочих края, два резца имеют по четыре лезвия со всех углов пластины. Большой серией представлены разнообразные скребки, из них 8 на пластинах (рис. 6, 18-19, 21, 24-25, 28, 30, 39) и 7 – на отщепах (рис. 6, 32-33, 35-37, 40-41). К другим каменным находкам относятся «утюжок» и шлифованный топорик. «Утюжок» имел овальную форму, размеры 5×3×1,5 см, по одной стороне фиксируются три поперечных желобка, орнаментированных наклонными линиями в виде зигзага (рис. 6, 47). Топорик изготовлен из кремнистого сланца серо-зеленого цвета, размеры 7,5×3,3 см. Один его край и обушок обработаны оббивкой, лезвие пришлифовано (рис. 6, 48). Следы использования на рабочей поверхности отсутствуют.

В целом, каменный комплекс выглядит единым в культурно-хронологическом отноше-

нии, а в его залегании прослеживаются определенные закономерности. Основная масса орудий и пластин без обработки располагались непосредственно вокруг алтарной плиты, количественно сокращаясь при приближении к менгирным комплексам, что особенно заметно на материковом уровне. Отщепы и сколы с нуклеусов в большей части отмечены отдельными скоплениями, концентрирующимися около оград менгирных комплексов. «Утюжок» и шлифованный топорик были обнаружены к югу от менгирного комплекса 2, непосредственно около его внешней ограды.

Керамический комплекс памятника представлен 167 фрагментами. Он четко разделяется на две группы. Первая группа керамики представляет собой комплекс с отступающе-накольчатой (близкой к ложношнуровой) техникой орнаментации (рис. 7, 2-5). В данной группе насчитывается три (максимум – четыре) сосуда, два реконструированы полностью. Один из них имел открытую полуяйцевидную форму, небольшие размеры, округлый венчик (рис. 7, 2). Другой сосуд имеет слегка отогнутый и скошенный наружу венчик с небольшим подтреугольным наплывом изнутри (рис. 7, 3). В принципе, орнаментация этой посуды близка уральской энеолитической керамике липчинского типа, но в ряде случаев отрыв инструмента производился не полностью. Иной архаичной чертой является присутствие наплыва на обратной стороне венчика, что характерно для уральского неолита, но присутствует и в липчинской керамике.

Керамика второй группы характеризуется гребенчатым способом орнаментации (рис. 7, 1). Здесь возможно выделить один сосуд. Он имел плавно профилированное, слегка раздутое тулово, невысокую прямую шейку и венчик с прямым срезом; с внутренней стороны венчика имеется подтреугольный наплыв (рис. 7, 3). Композиция орнамента представлена линейными мотивами, состоящими из наклонных и горизонтальных рядов оттисков гребенки и горизонтального зигзага. Здесь тоже присутствует архаичная черта в виде наплыва.

Поэтому в целом комплекс относится к концу неолита и раннему энеолиту³. Он близок комплексу стоянки Шатанов 3, откуда получены радиоуглеродные даты, укладываемые в промежуток 3500-3090 гг. до н.э. [Мосин и др., 2008, С. 40]. С учетом неолитических мотивов, корректным является более широкий диапазон в пределах IV тыс. до н.э.

³ Автор выражает глубокую признательность коллегам А.Ф. Шорину и В.С. Мосину за консультации, способствовавшие оценке даты этого керамического комплекса.

⁴ Необходимо отметить, что зафиксированная в раскопе археологическая ситуация позволяет делать и иные, в т.ч. и не столь однозначные, интерпретации. – *Прим.ред.*

Рис. 5. Скульптурное изображение головы животного

Интересно, что на памятнике керамические группы залегают отдельно, практически не смешиваясь (рис. 1, Б). Гребенчатый комплекс фиксируется в центральной части, вокруг плиты, и распространяется к востоку, в сторону менгирной группы. Отдельные фрагменты встречены и в пределах ограды менгира, хотя, скорее всего, их попадание сюда связано с поздними процессами. Отступающе-накольчатая керамика находилась в западной части площадки, между плитой и менгиром с кольцевой выкладкой. Попадание керамики одной группы на территорию другой единично и тоже связано, вероятно, с поздними процессами.

Таким образом, исследованная часть культовой площадки Остров Веры 9 состояла из трех частей: двух огороженных менгирных комплексов и алтарной площадки между ними. Композиция площадки и характер залегания разнокультурного материала, тоже разделенного на две пространственные группы, позволяют сделать предположение об использовании площадки для заключения брачных союзов между двумя различными группами⁴.

Анализ материальных остатков памятника и построение тех или иных реконструкций облегчает его однослойность и относительно небольшая насыщенность артефактами.

Еще один факт, подтверждающий справедливость приведенной выше гипотезы о контактах двух родов – распределение остеологического материала в пределах раскопа. Обнаруженные кости залежали двумя компактными группами вокруг очагов. Около очага 1 были зафиксированы исключительно кости рыб, а в районе очага 2 – кости мелкого копытного животного. Это соот-

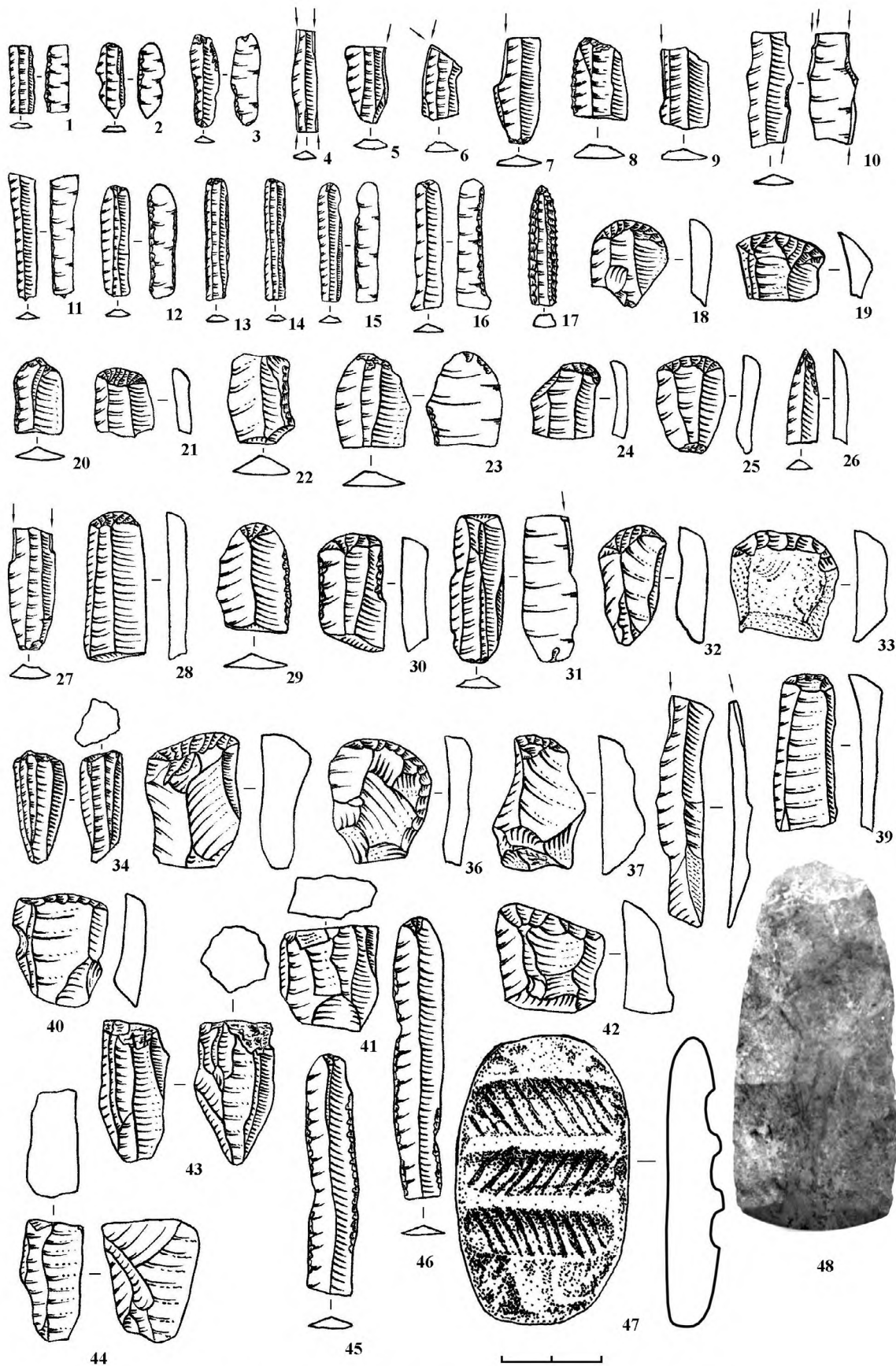

Рис. 6. Каменный инвентарь культовой площадки Остров Веры 9:
 1-46 – кремневые изделия; 47 – утюжок; 48 – топор

ветствует скульптурным изображениям рыбы на менгире 1 и головы барана к югу от менгира 2.

Предполагаемый факт заключения брака между носителями разных культур может указывать на брачный союз между членами двух неродственных сообществ.

Сочетание разнокультурной керамики не редкость на уральских памятниках. Гребенчатая и отступающе-накольчатая («ложношнуровая») техники орнаментации отмечены на стоянке Шатанов 3 [Мосин и др., 2008. С. 39-40]; волнисто-прочерченная, волнисто-прочерченная с оттисками гребенчатого штампа, отступающе-накольчатая, гребенчато-накольчатая, гребенчатая – на стоянке Абселямовская [Мосин, 2000. С. 127]; разнотипная керамика (кошкинской и полуденской, сумпаньинской групп памятников)

в одновременных жилищах – на стоянке Нижнее Озеро III [Чаиркина, Дубовцева, 2014. С. 4-13]; прочерченная и отступающе-накольчатая с небольшим числом гребенчатой керамики – на стоянке Евстюниха, где кроме того найдены голова лося и керамическая фигурка птички. На стоянке Карьер II выделены три группы керамики по технике орнаментации: накольчатые, накольчато-гребенчатые, гребенчатые [Варанкин, 1982. С. 14]. Стоянка «8-й пункт» (ЮАО 18) [Зах, Матвеева, 1997. С. 4] также дала материалы, указывающие на сосуществование прочерчено-накольчатой и гребенчатой традиций.

На этом же острове исследовано поселение Остров Веры 4 (рис. 1, А), ранний слой которого синхронен культовому памятнику ОВ 9, и в нем сочетаются те же керамические типы.

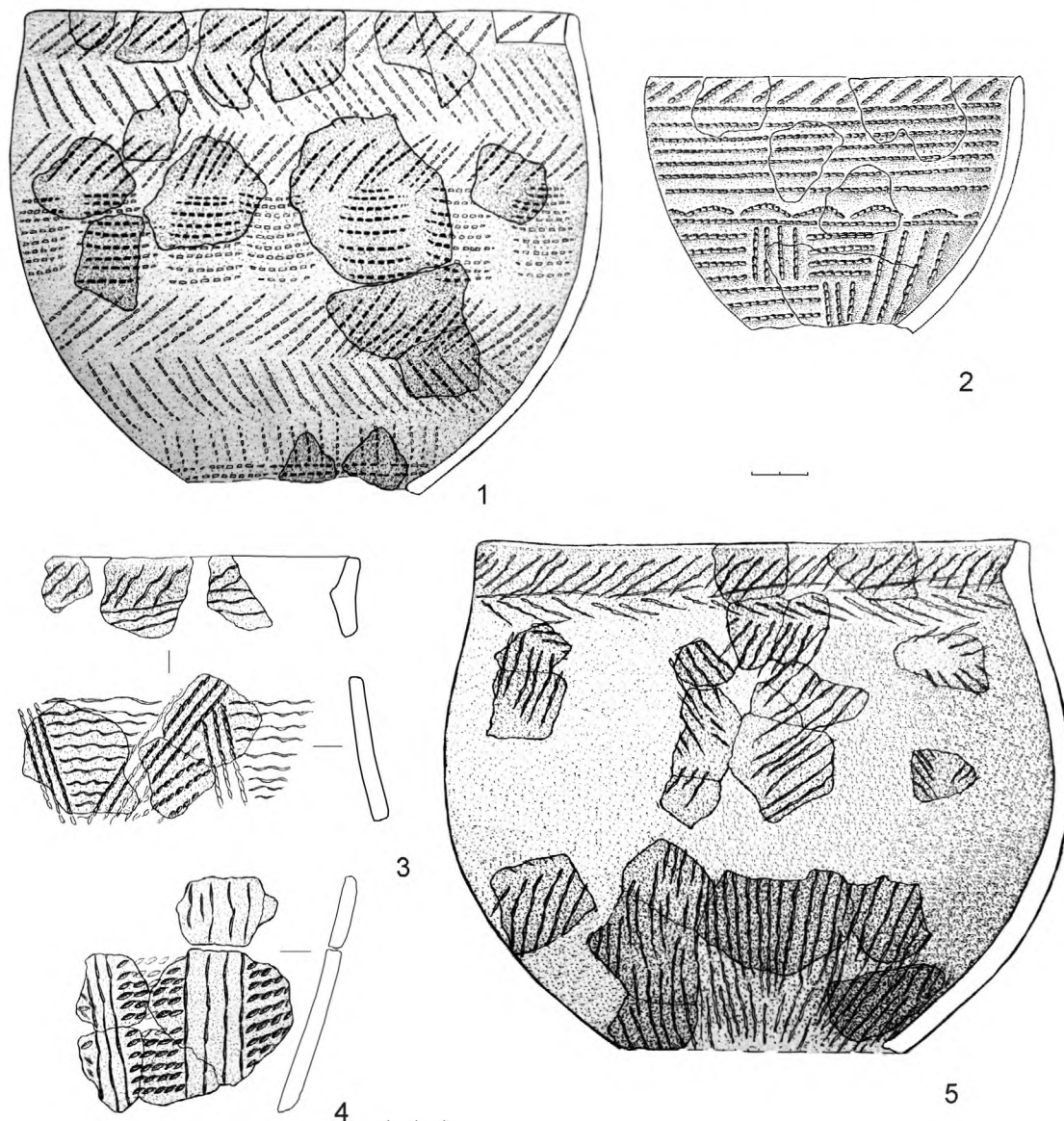

Рис. 7. Керамика культовой площадки Остров Веры 9:
1 – с гребенчатой орнаментацией, 2-5 – с отступающе-накольчатой орнаментацией

Безусловно и то, что семантическое наполнение описанного комплекса гораздо объемнее. В частности, к нему относится еще один крупный менгир 3, расположенный на юго-востоке, и направления между менгирами близки направлениям на восход солнца в равноденствия и зимнее солнцестояние. Но эта идея природных циклов не противоречит использованию площадки для брачных ритуалов, являясь для них общим идео-

логическим контуром. А присутствие на площадке керамики двух культурных групп указывает на активные контакты неродственных общин. И последнее было, по-видимому, достаточно типичной ситуацией уже в неолите и энеолите, что хорошо фиксируется на поселенческих памятниках, но поддается множественной интерпретации из-за продолжительности накопления культурных слоев и их частичного смешения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Варанкин Н.В. Стоянка Карьер II – памятник эпохи неолита // Археологические исследования Севера Евразии. ВАУ. Вып. 16 / Отв. ред. В.Е. Стоянов. Свердловск: УрГУ, 1982. С. 13-17.

Григорьев С.А., Васина Ю.В., Ивасько Л.В., Котов В.Г. Мегалитические комплексы Урала: проблема датировки // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. I / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2008. С. 204-206.

Григорьев С.А., Ивасько Л.В., Котов В.Г. Мегалитические комплексы Урала, проблема их датировки и происхождения (по материалам раскопок на озере Тургойак в 2007 г.) // Гуманитарные науки в Башкортостане: История и современность: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН / Отв. ред. И.Г. Илишев. Уфа: Гилем, 2007. С. 78-80.

Зах В.А., Матвеева Н.П. Поселение «8-й пункт» на Андреевском озере (о соотношении керамики с различными орнаментальными традициями в неолите Притоболья) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 1997. Вып. 1. С. 3-8.

Котов В.Г., Васина Ю.В. Скульптурные изображения острова Веры // ВАУ. Вып. 26. Екатеринбург, Сургут: Магеллан, 2011. С. 175-185.

Мосин В.С., Курьянов В.А., Наумов А.М. Стоянка Шатанов 3 на озере Иртыш // Известия Челябинского научного центра. 2008. Вып. 4(42). С. 37-41.

Мосин В.С. Каменный век // Древняя история Южного Зауралья / Отв. ред. Н.О. Иванова. Челябинск: Рифей, 2000. С. 5-240.

Чауркина Н.М., Дубовцева Е.Н. Керамические комплексы эпохи неолита поселения Нижнее Озеро III // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. №1(24). С. 4-13.

REFERENCES

Varankin N.V. Stoyanka Kar'er II – pamyatnik ehpoi neolita [The site Kar'er II as the monument of the Neolithic] // Arheologicheskie issledovaniya Severa Evrazii. VAU. Vyp. 16 / Otv. red. V.E. Stojanov. Sverdlovsk: UrGU, 1982. S. 13-17.

Grigor'ev S.A., Vasina YU.V., Ivas'ko L.V., Kotov V.G. Megaliticheskie komplekсы Urala: problema datirovki [Megalithic complexes of the Urals: the problem of dating] // Trudy II (XVIII) Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda v Suzdale. T. I / Otv. red. A.P. Derevjanko, N.A. Makarov. M.: IA RAN, 2008. S. 204-206.

Grigor'ev S.A., Ivas'ko L.V., Kotov V.G. Megaliticheskie komplekсы Urala, problema ih datirovki i proiskhozhdeniya (po materialam raskopok na ozere Turgoyak v 2007 g.) [Megalithic complexes of the Urals, the problem of their dating and origin (based on excavations at the Turgoyak Lake in 2007)] // Gumanitarnye nauki v Bashkortostane: Istoriya i sovremennost': Materialy Mezhdunar. Nauch.-prakt. konf., posvyashch. 75-letiyu Instituta istorii, yazyka i literatury Ufimskogo nauchnogo centra RAN / Otv. red. I.G. Ilishev. Ufa: Gilem, 2007. S. 78-80.

Zah V.A., Matveeva N.P. Poselenie «8-j punkt» na Andreevskom ozere (o sootnoshenii keramiki s razlichnymi ornamental'nymi tradiciyami v neolite Pritobol'ya) [Settlement "8th point" on Andreyew Lake (the relationship between ceramics with various ornamental traditions of Neolithic of the Tobol river area)] // Vestnik arheologii, antropologii i ehtnografii. 1997. Vyp. 1. S. 3-8.

Kotov V.G., Vasina Yu.V. Skul'pturnye izobrazheniya ostrova Very [Sculptural images of Vera Island] // VAU. Vyp. 26. Ekaterinburg, Surgut: Magellan, 2011. S. 175-185.

Mosin V.S., Kupriyanov V.A., Naumov A.M. Stoyanka Shatanov 3 na ozere Irtyash [The site Shatanov 3 at the Irtyash Lake] // Izvestiya Chelyabinskogo nauchnogo centra. 2008. Vyp. 4 (42). S. 37-41.

Mosin V.S. Kamennyj vek [The Stone Age] // Drevnyaya istoriya Yuzhnogo Zaural'ya / Otv. red. N.O. Ivanova. Chelyabinsk: Rifej, 2000. S. 5-240.

Chairkina N.M., Dubovceva E.N. Keramicheskie komplekсы ehpoi neolita poseleniya Nizhnee Ozero III [Ceramic sets of Neolithic epoch of the site Nizhneje Lake III] // Vestnik arheologii, antropologii i ehtnografii. 2014. №1(24). S. 4-13.